

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

ВОПРОСЫ ЖЕНСКОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРЕССЕ 1860–1880-х гг. (На материале газеты «Московские ведомости»)

ПЕРЕВАЛОВА Елена Владимировна – канд. филос. наук, доцент, кафедра журналистики и массовых коммуникаций, МГУП имени Ивана Федорова. E-mail: helenpv@yandex.ru

Аннотация. Вопросы женского высшего образования активно обсуждались в прессе во второй половине XIX века. Анализ передовых статей консервативной газеты «Московские ведомости», издаваемой М.Н. Катковым, показывает, что газета не оспаривала прав женщин на поступление в университет, но рассматривала этот вопрос в неразрывной связи с проблемой формирования системы качественного среднего образования для женщин. «Московские ведомости» аргументированно доказывали необходимость серьезной предварительной подготовки, обязательность гимназического курса для девушек, а также предостерегали общество от излишнего увлечения «нигилизмом».

Ключевые слова: женское высшее образование, права женщин, классическая гимназия, «Московские ведомости», М.Н. Катков

Сегодня гендерные проблемы часто оказываются в центре внимания как педагогов, так и широкой общественности [1; 2]. Современные исследователи отмечают, насколько важно учитывать данный аспект при изучении истории отечественного образования, в частности, фундаментальных предпосылок и стратегий гендерного неравенства в образовании [3]. Настоящая статья позволит внести еще один штрих в изучение истории отечественного высшего образования.

В итоге реформ Александра II значительная часть женского населения России оказалась вовлеченной в социально-политическую и производственную деятельность, усилилось стремление женщин к эмансипации, правовой и экономической независимости. Все это указывало на необходимость изменения системы женского образования в стране с целью расширения доступа женщин к профессиональной карьере. Наиболее спорным этапом в решении этой проблемы стал вопрос о праве женщины на получение высшего образования наравне с мужчинами.

Одним из главных препятствий на пути российских женщин к высшему образованию было отсутствие в России единой системы женского среднего образования. К началу реформ для девушек были открыты лишь приходские училища, частные пансионы, институты и несколько училищ, существовавшие в некоторых городах на местных средства и руководствовавшиеся особыми положениями. Естественно, они не могли удовлетворить растущие потребности, в особенности средних классов населения [4; 5]. Лишь в 1858 г. «Положением о женских училищах ведомства Министерства Народного Просвещения» были учреждены шести- и трехлетние женские училища. Однако программы даже шестилетних училищ имели значительные сокращения по сравнению с программами мужских гимназий, акцент в подготовке делался на воспитании будущей жены и матери семейства, и совсем не ставилась цель подготовить женщину к дальнейшей профессиональной и общественной деятельности. В 1869 г. в России насчитывалось по всем образовательным округам всего 29 шести-

классных и 79 трехклассных женских училищ [6]. В 1870 г. женские училища были преобразованы в женские гимназии и прогимназии. Гимназии имели семь классов и восьмой, дополнительный (педагогический) класс, но уровень образования в них по-прежнему заметно уступал мужским, а выпускницы могли рассчитывать лишь на аттестат учительницы начальной школы, а окончившие 8 классов – на аттестат домашней учительницы. Неудовлетворительность образования, получаемого в казенных гимназиях, стала причиной возникновения частных женских гимназий. Однако выпускницы как частных, так и казенных гимназий не имели права поступать в высшие учебные заведения, и им, как следствие, по-прежнему был закрыт доступ к большинству профессий.

В то же время немалая часть российского образованного общества с недоверием относилась к идее преподавания девушкам «лишних знаний», считая, что уделом женщины является супружество и материнство, в крайнем случае – доля учительницы. Слышались скептические мнения о том, что свое главное предназначение – супруги и матери – женщина успешно выполняет, будучи не обремененной образованием. Неоднократно высказывались предложения сократить гимназический курс. Так, в 1878 г. комиссия Министерства народного просвещения предложила уменьшить курс обучения в женских гимназиях, обосновав свое решение тем, что «женское образование должно ограничиваться такими предметами, которые не отклоняют учениц от главного назначения ... и сохраняют женские качества, украшающие семейный очаг» [7].

Под давлением общественности в 1869–1870 гг. были открыты так называемые Аларчинские и Владимирские курсы в Петербурге и Лубянские курсы в Москве, однако отсутствие систематической подготовки и разнородный по уровню состав слушательниц не способствовали успеху преподавания. Более удачным опытом стали

открытые в Москве в 1872 г. частные Высшие женские курсы профессора В.И. Герье, которые в дальнейшем приобрели статус словесно-исторического факультета. Ограниченные возможности женского образования в России заставляли сотни русских девушек искать возможность его получения за рубежом, что в итоге обеспокоило и правительство. В 1873 г. Особая комиссия под председательством статс-секретаря И.Д. Деянова выработала проект правительственного высшего учебного заведения для женщин, в 1875 г. вышло правительственное сообщение с обещанием предоставить женщинам в России возможность получения высшего образования. В 1876 г. открылись Высшие женские курсы в Казани, в 1878 г. – в Киеве и в Петербурге. Однако и они не смогли удовлетворить потребности женщин. Эта проблема в 1880–1890-е гг. оставалась по-прежнему такой же острой, как и в 1870-е.

Российская пресса всех оттенков внимательно отслеживала процесс борьбы за женское равноправие в образовательной сфере, предлагая свои пути решения данного вопроса в зависимости от политических взглядов и предпочтений [8].

Публицисты демократических изданий: «Современника», «Русского слова», «Дела», «Отечественных записок» – затрагивали тему женского высшего образования наряду с вопросами предоставления женщинам гражданских прав, их эмансипации в области любви и брака, угнетения и бесправия женщин в целом. Данные издания рассматривали отсутствие в России высшего женского образования как доказательство неспособности власти решать внутренние проблемы страны, как признак ее политической, экономической и культурной отсталости. В статьях М.А. Михайлова, Н.В. Шелгунова подвергалась резкой критике правительственная политика в области народного просвещения, выдвигались требования расширить гражданские права женщины и сферы применения женского тру-

да, отстаивались права женщины на личную и экономическую свободу, критиковалась косность русского образованного общества в вопросах женской эмансипации. Важным событием в этом плане стала публикация в «Современнике» романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?».

Либеральные и консервативные издания не рассматривали вопросы женского высшего образования в столь радикальном контексте, однако их выступления были более конкретны и определены: предлагался ряд мер, осуществление которых действительно могло бы повлиять на решение проблемы. Значительную роль в этом сыграла крупнейшая консервативная общественно-политическая газета «Московские ведомости» и ее редактор-издатель М.Н. Катков.

За «Московскими ведомостями» в 1870–1880-е г. прочно укрепилась репутация правительственного официоза, сам М.Н. Катков в глазах либеральной общественности был «охранителем», выступавшим против феминизма «по принципиальным соображениям» и придерживавшимся «традиционных взглядов на женщину». Такая трактовка сохранялась в советский период и, к сожалению, характерна даже для современных исследований [9]. Анализ передовых статей газеты, опубликованных в разные исторические периоды, показывает, что позиция «Московских ведомостей» в этом вопросе нуждается в уточнении, в более объективном освещении.

Когда в 1863 г. М.Н. Катков и П.М. Леонтьев стали редакторами-издателями «Московских ведомостей», любые шаги по привлечению женщин к социально-профессиональной деятельности становились предметом их внимания. Газета выступала за серьезный и взвешенный подход к этой проблеме, неоднократно обращаясь к теме женского образования за рубежом и приводя в пример как американские, так и европейские женские школы и университеты [10; 11; 12].

«Московские ведомости» указывали,

что для поступления в университет женщинам необходима в первую очередь серьезная предварительная подготовка, обязательный гимназический курс по той же программе и в том же объеме, что и курс мужской гимназии, подробно анализировали систему женского образования в России, поднимали вопрос об увеличении ассигнований на женское образование [6]. В 1870-е годы, когда обсуждение «женского вопроса» усугубилось обострившимися разногласиями между представителями различных идеологических течений и упорной борьбой между сторонниками и противниками «классического» образования, «Московские ведомости» заявляли о равенстве в науке мужчин и женщин и выдвигали требование равных условий в получении «классического» гимназического образования. Газета подчеркивала, что «наука и искусство могут быть открыты для женщин в такой же силе, как и для мужчин... если мы хотим предоставить женщине равный с мужчиной удел в науке, то мы должны женское образование поставить в одинаковые условия с мужским», а «правильное и основательное высшее образование не умалит женского в женщине; напротив, свойственные ей качества могут получить лишь новое прекрасное развитие» [11].

Не довольствуясь публикацией статей, Катков предпринимал конкретные шаги в решении вопроса о праве женщин на доступ в университеты. Он принимал непосредственное участие в организации женской классической гимназии С.Н. Фишер – одного из первых частных женских учебных заведений, готовящих девушек к получению высшего университетского образования. Гимназия открылась в Москве в 1872 г. Учебный план, содержание и объем учебных курсов этого учебного заведения ничем не отличались от учебного плана мужских классических гимназий, здесь преподавали профессор Московского университета. Из года в год Катков внимательно следил за развитием гимназии, подробно освещая в газете

годовщины ее открытия, выпуски, юбилеи и т.д. Ожидания с успехом оправдались: в 1879 г. состоялся первый выпуск. Уровень подготовки выпускниц гимназии был настолько высок, что Совет Московского университета ходатайствовал о допущении их к университетским занятиям на историко-филологическом и физико-математическом факультетах [13]. Впоследствии С.Н. Фишер с благодарностью писала о той поддержке, которую оказывал ей издатель московской газеты: «Катков верил в русскую женщину, в ее силы и способности, звал ее в храм науки и указывал ей на единый истинный путь в него» [14].

Успешная деятельность гимназии С.Н. Фишер стала для Каткова поводом к продолжению разговора о праве женщины на самостоятельность и участие в профессиональной деятельности и общественной жизни страны. Катков настойчиво убеждал читателей, что вопрос женского образования сегодня превратился в общественную потребность: «Право, говоря вообще, женщина у нас лучше мужчины, и мы готовы думать, что всякое дело в ее руках будет спориться по крайней мере не хуже, чем в мужских и исполняться с большей честностью. Мы уверены, что от хорошего женского труда наука могла бы только выиграть и в своем развитии, и в своих применениях, и в своем влиянии на жизнь» [15]. В спорном в те годы вопросе, имеет ли женщина право заниматься медицинскими науками, Катков занимал прогрессивную позицию, считая это не только возможным, но и полезным и необходимым: «Наука для всех равна, ее требования не могут изменяться или приспособляться к званию или полу». «Толки о неудобстве для особ женского пола заниматься медицинскими предметами с точки зрения приличия, скромности и стыдливости не имеют основания, — убеждал публицист. — Вопрос не в предмете, а в духе и цели занятий. Скромность, стыдливость не пострадают от занятий, имеющих дельную, добрую и полезную цель» [15].

В 1874 г., в разгар борьбы за открытие высших женских курсов, в передовой статье «Московских ведомостей» была высказана мысль, что университетские курсы для женщин в России в настоящее время «не имеют смысла» и «невозможны за неимением студенток» [16]. Казалось бы, подобное выступление свидетельствовало об усилении консерватизма издателя газеты и стремлении свести на нет все усилия сторонников высшего женского образования в России (как это и было воспринято оппонентами). Между тем Катков вовсе не отвергал высшее образование для женщин, но, напротив, продолжал оставаться его самым активным приверженцем и защитником. Будучи сторонником последовательных и серьезных мер, он выдвигал разумные, обоснованные и строго взвешенные требования. Его позиции были чужды лозунги и стремление решить проблему женского образования любой ценой. «Здание начинают строить не с крыши, а с фундамента, — настаивал редактор. — Мы окажем делу научного образования женщин существенную услугу, если положим ему основание удачным опытом общеобразовательной ученой школы. Когда основание будет положено, то все остальное делается в свое время и в свою меру. Такой путь есть единственно разумный и верный» [16]. Отсутствие гимназий, готовящих к поступлению в университет, по его мнению, не может дать открывшимся курсам для женщин права называться «университетскими» и, следовательно, «сообщать право на ученые профессии».

Катков не без оснований утверждал, что зачастую наука становилась лишь приманкой для вовлечения женщин в пропагандистскую революционную деятельность. Если в процессе Ткачева в 1871 г. на суде предстало менее десятка женщин, то на процессе 193-х в 1877 г. — уже около сорока. После прошедших в конце 1870 — начале 1880-х гг. политических процессов, «дела Веры Засулич» и других «Москов-

ские ведомости» уже прямо писали, что в России «женский вопрос» «служил лишь прикрытием, тогда как на самом деле все усилия нигилизма были направлены к систематическому развращению женщины, с тем чтобы превратить ее в слепое орудие политической интриги» [17].

Однако и в 1880-е гг., в самый разгар политических процессов, «Московские ведомости» продолжали по-прежнему отстаивать право женщины на получение образования и профессии, вели полемику с противниками привлечения женщин к медицинской и педагогической деятельности, утверждая, что «женщина имеет одинаковое с мужчинами право на образование». Позиция газеты, которая в глазах большинства разночинской интеллигенции была органом «контрреформ» правительства Александра III, противостояла не только выступлениям либерально настроенной общественности, но и «отрицательной» точке зрения на женское образование, в пользу которой высказывались не только некоторые органы печати, но и представители власти.

Вину «Московским ведомостям» и их редактору можно поставить излишне эмоциональный тон, прямолинейность, несдержанность и резкость в выражениях, столь присущие Каткову-публицисту и, видимо, так раздражавшие его противников, в пылу полемики также не желавших увидеть в предложениях московского журналиста рациональное зерно. «И для чего все эти ужасные труды и страдания? Для того чтобы получить жалкие крохи поверхностного “высшего образования”, которые за недостатком подготовительного образования впрок не пойдут. И для этой жалкой мишуры приносятся в жертву здоровье, молодость, женственность», — размышлял Катков о цене образования для приехавших из провинции в столицу курсисток [17]. И действительно, судьба многих женщин и девушек, привлеченных возможностью получения образования на общедоступных, не

требующих специальной подготовки курсах и приехавших в столицу в поисках образования и заработка, складывалась часто весьма плачевно.

Как доказательство неизменности своей позиции в сентябре 1882 г. «Московские ведомости» слово в слово перепечатали статью от 1 сентября 1873 г., целиком посвященную проблеме женского образования в России. В статье настойчиво подчеркивалось, что нельзя ограничивать и сдерживать «основательное образование» для женщин в России и обрекать женщину «довольствоваться низшей степенью умственного развития, образованием поверхностным, кое-каким». Русская женщина достойна того, чтобы идти наравне с мужчиной и вырваться, наконец, из сферы семейной деятельности, на которую ее традиционно обрекает общество, в сферу «высших общественных профессий», от чего «наша наука могла бы только выиграть и в своем развитии, и в своих применениях, и в своем влиянии на жизнь». Однако события, прошедшие со времени первой публикации, заставили Каткова сопроводить перепечатку следующим комментарием: «Свои права на высшее образование женщина может доказать не тем, что острижет себе волосы, возьмет себе гражданского супруга и зачит символ новой веры, состоящий в том, что Бога не существует. Добросовестные и искренние защитники прав женщины на высшее образование должны заботиться о том, чтобы она могла воспитываться в условиях, равных с мужчиной, и доказать, что она способна проходить с успехом ту же воспитательную школу ученого характера, какая считается вообще необходимой для самостоятельного занятия наукой» [18].

Можно с уверенностью сказать, что позиция Каткова и «Московских ведомостей» отнюдь не служит доказательством реакционности или ретроградства. Газета предлагала конкретные меры для решения проблемы женского высшего образования, аргументированно доказывала необходи-

мость серьезных и взвешенных подходов в этой области, обоснованно предостерегла общество от излишнего увлечения «нигилизмом». Настойчивость, убедительность, уверенность и вескость тона, с которыми в «Московских ведомостях» писалось о женском образовании, профессиональный, научный подход к делу женского образования – все это заставляло считаться с мнением газеты и ее редактора.

Литература

1. *Вдобюк В.И., Рыков С.А.* Гендерные исследования в педагогике (обзор литературы) // Высшее образование в России. 2001. № 4. С. 110–117.
2. *Костикова И.В., Митрофанова А., Пулина П., Градскова Ю.* Перспективы гендерного образования в России: взгляд педагога // Высшее образование в России. 2001. № 2. С. 69.
3. *Штылева Л.В.* Гендерный подход в курсе истории педагогики // Высшее образование в России. 2011. № 7. С. 141–146.
4. *Шилина Т.А.* Эволюция женского образования в России: государственная политика и общественная инициатива (конец XVIII – начало XX вв.): Дисс. ... канд. истор. наук. Саратов, 2010. 243 с.
5. *Лихачева Е.О.* Материалы для истории женского образования в России. 1856–1880. СПб., 1901. 647 с.
6. Передовая статья // Московские ведомости. 1869, 29.08. № 189. С. 1–2.
7. История гимназического образования в России. URL: <http://wordweb.ru/2008/02/05/istorija-gimnazicheskogo-obrazovaniya-v.html>
8. *Карченкова Т.А.* Женский вопрос в российской публицистике второй половины XIX века: Дисс. ... канд. истор. наук. Омск, 2004. 237 с.
9. *Стайтс Р.* Женское освободительное движение в России. Феминизм, нигилизм и большевизм (1860–1930). М.: РОССПЕН, 2004. 626 с.
10. Женщины в Цюрихском университете (из *Revue des deux Mondes*) // Московские ведомости. 1872, 5.08. № 196. С. 2.
11. Передовая статья // Московские ведомости. 1872, 2.07. № 165. С. 1–2.
12. Передовая статья // Московские ведомости. 1873, 26.10. № 269. С. 1–2; О женском медицинском обучении в Бельгии // Московские ведомости. 1875, 6.04. № 88. С. 2; *Катчер А.* Эманципация женщин в Турции // Московские ведомости. 1882, 8.09. № 249. С. 2.
13. Передовая статья // Московские ведомости. 1879, 7.09. № 229. С. 1–2.
14. Празднование 15 годовщины со дня основания женской классической гимназии С.Н. Фишер // Московские ведомости. 1887, 3.09. № 242. С. 2.
15. Передовая статья // Московские ведомости. 1873, 1.09. № 220. С. 1–2.
16. Передовая статья // Московские ведомости. 1874, 26.02. № 50. С. 1–2.
17. Передовая статья // Московские ведомости. 1882, 1.06. № 150. С. 1–2.
18. Передовая статья // Московские ведомости. 1882, 4.09. № 245. С. 1–2.

Статья поступила в редакцию 18.02.15.

QUESTIONS OF THE FEMALE HIGHER EDUCATION ON PAGES OF THE DOMESTIC PRESS OF THE 1860–1880TH (ON THE MATERIAL OF EDITORIALS OF THE «MOSKOVSKIYE VEDOMOSTI» NEWSPAPER)

PEREVALOVA Elena V. – Cand. Sci. (Philosophy), Assoc. Prof., Chair of Journalism and Mass Communications, Moscow State University of Printing Arts. E-mail: helenpv@yandex.ru

Abstract. Questions of the female higher education were actively discussed in the press in the second half of the XIX century. The analysis of editorials of the conservative newspaper «Moskovskiye Vedomosti» issued by M.N. Katkov, shows that the newspaper didn't challenge the rights of women for studying at university, but considered this question indissolubly with a problem of formation of a system of high-quality secondary education for women. The «Moskovskiye Vedomosti» with deep arguments proved the need of serious preliminary

preparation, obligation of a gymnasium course for girls, and also warned society against enthusiasm for «nihilism».

Keywords: female higher education, women's rights, classical gymnasium, the newspaper «Moskovskie Vedomosti», M.N. Katkov, editorials

References

1. Vdovyuk V.I., Rykov S.L. *Gendernye issledovaniya v pedagogike (obzor literatury)* [Gender researches in pedagogics (the literature review)]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia]. No. 4, pp. 110-117. (In Russ., abstract in Eng.)
2. Kostikova I.V., Mitrofanova A., Pulina P., Gradskova Yu. (2001) *Perspektivy gendernogo obrazovaniya v Rossii: vzglyad pedagoga* [Prospects of gender education in Russia: opinion of a teacher]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia]. No. 2, p. 69. (In Russ.)
3. Shtyleva L.V. (2011) *Gendernyi podkhod v kurse istorii pedagogiki* [Gender approach in pedagogics history]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia]. No. 7, pp. 141-146. (In Russ., abstract in Eng.)
4. Shilina T.A. (2010) *Evolyutsiya zbenskogo obrazovaniya v Rossii: gosudarstvennaya politika i obshchestvennaya initsiativa (konets XVIII – nachalo XX vv.)* *Doct. diss.* [Evolution of female education in Russia: state policy and public initiative (the end of XVIII – the beginning of the XX centuries). Doctoral dissertation]. Saratov, 243 p. (In Russ.)
5. Likhacheva E.O. (1901) *Materialy dlya istorii zbenskogo obrazovaniya v Rossii. 1856-1880* [Materials for history of female education in Russia. 1856-1880]. S. Petersburg. 647 p. (In Russ.)
6. [Editorial]. *Moskovskie vedomosti* [The Moscow News]. 29.08.1869. No. 189, pp. 1-2. (In Russ.)
7. *Istoriya gimnazicheskogo obrazovaniya v Rossii* [History of gymnasium education in Russia]. Available at: <http://wordweb.ru/2008/02/05/istorija-gimnazicheskogo-obrazovaniya-v.html> (In Russ.)
8. Karchenkova T.A. (2004) *Zbenskii vopros v rossiiskoi publitsistike vtoroi poloviny XIX veka. Doct. diss.* [Women's issue in the Russian journalism of the second half of the XIX century]. Omsk, 237 p. (In Russ.)
9. Stayts R. (2004) *Zbenskoe osvoboditel'noe dvizhenie v Rossii. Feminizm, nihilizm i bol'shevizm (1860–1930)* [Women's liberation movement in Russia. Feminism, Nihilism and Bolshevism (1860–1930)]. Moscow: ROSSPEN Publ., 626 p. (In Russ.)
10. [Women at the Zurich university (from Revue des deux Mondes)]. *Moskovskie vedomosti* [The Moscow News]. 5.08.1872. No. 196. (In Russ.)
11. [Editorial]. *Moskovskie vedomosti* [The Moscow News]. 2.07.1872. No. 165, pp. 1-2. (In Russ.)
12. [Editorial]. *Moskovskie vedomosti* [The Moscow News]. 26.10.1873. No. 269, pp. 1-2. (In Russ.); [About female medical training in Belgium]. *Moskovskie vedomosti* [The Moscow News]. 6.04.1875. No. 88, p. 2. (In Russ.); Katcher Leopold (8.09.1882) [Emancipation of women in Turkey]. *Moskovskie vedomosti* [The Moscow News]. No. 249, p. 2. (In Russ.)
13. [Editorial]. *Moskovskie vedomosti* [The Moscow News]. 7.09.1879. No. 229, pp. 1-2. (In Russ.)
14. [Celebration of the 15th anniversary from the date of the foundation of the S.N. Fischer Female Classical gymnasium]. *Moskovskie vedomosti* [The Moscow News]. 3.09.1887. No. 242, p. 2. (In Russ.)
15. [Editorial]. *Moskovskie vedomosti* [The Moscow News]. 1.09.1873. No. 220, pp. 1-2. (In Russ.)
16. [Editorial]. *Moskovskie vedomosti* [The Moscow News]. 26.02.1874. No. 50, pp. 1-2. (In Russ.)
17. [Editorial]. *Moskovskie vedomosti* [The Moscow News]. 1.06.1882. No. 150, pp. 1-2. (In Russ.)
18. [Editorial]. *Moskovskie vedomosti* [The Moscow News]. 4.09.1882. No. 245, pp. 1-2. (In Russ.)

The paper was submitted 18.02.15.